

УДК 376,744

ТРАДИЦИОННОЕ НАРОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ШКОЛА ЖИЗНИ У НАРОДОВ СЕВЕРА

СЛЕПЦОВ Юрий Алексеевич

кандидат педагогических наук, научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия

Вопрос традиционного воспитания у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока является одним из актуальных вопросов современности. На данный момент традиционное воспитание детей в кочевых условиях у эвенов – коренных малочисленных народов Севера, после стагнации, претерпевает свое возрождение. Катастрофическое положение создалась в 50-е гг. XX в., когда советская власть насильно ввела оседлый образ у северных номадов. Семьи были разобщены: отец, вместе с ним, мужское население, осталась в оленеводческих бригадах, а женщины и дети переехали в наслег. Это сказалось в последствии и в демографии эвенов. В конце XX в., в период развала советского общества были возрождены традиционные виды хозяйствования – родовые общины. Вместе с ним, в Республике Саха (Якутия) начала развитие, кочевые образовательные организации, что способствовала в возрождение семьи в оленеводческих бригадах, вместе с ним традиционное воспитание детей.

Ключевые слова: эвены, дети дошкольного возраста, кочевой лагерь, традиционное воспитание.

В истории многовекового развития без официальной педагогики и школы народ умел по-своему воспитывать и обучать детей, прививая им необходимые в жизни личностные качества. Один из основополагающих принципов народной педагогической мысли – воспитание реальной жизнью. Так, веками и тысячелетиями складывалось такое естественное состояние жизни общества, когда родители, чем бы они ни занимались, брали с собой и детей, как правило, отцы – сыновей, матери – дочерей. В результате совместной деятельности и общения со временем формировались воспитательные традиции народа. Прогрессивные народные традиции воспитания обогащают теорию педагогики аргументированными положениями, закономерностями процесса воспитания и обучения, а педагогическую практику – эффективными способами, методами и средствами воспитания.

Г.Н. Волков впервые в педагогической литературе применил термин «этнопедагогика», определив ее как науку об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях; науку о педагогике быта, о педагогике семьи, рода, племени, народности и нации. Он счи-

тает, что народная педагогика – это «совокупность и взаимозависимость целей, задач, путей и средств воспитания и обучения, педагогических навыков и приемов, применяемых трудящимися в целях привития личности качеств, желательных народу. И.Т. Огородников считает, что введенное Г.Н. Волковым понятие «этнопедагогика» вполне правомерно, ибо «если народная педагогика имеет отношение к опыту и его описанию, то этнопедагогика – сфера теоретической мысли, сферы науки...» [1, с. 3].

Среди народных традиций, обычаев, установок, регулирующих поведение детей, особое место у народов Севера занимают устойчивые традиции культа предков, старших, родителей. Люди справедливо отмечают, что человек, оторванный от своего народа, не впитавший его культуру, подобен дереву, которого лишили корней. Весьма мудрым и поучительным является народное изречение: «без любви к старым нет любви и к детям»; «без дедов нет мудрости, без внуков нет радости». Чем теснее преемственность поколений, тем лучше для воспитания молодых, для жизни старших и престарелых. Наиболее живучим является культ родителей, старших по возрасту. У народов Севера не принято

звать старших по возрасту родственников по имени. Обращение к ним по общепринятым названиям родственных связей (дядя, тетя, старший брат и т. д.) является проявлением глубокого уважения к ним и признания их жизненного опыта. Культ предков, родителей тесно связан с любовью к родным местам. Привязанность к родным местам у народов Севера, вероятнее всего, связана с тем, что жизнь их проходит в каждодневном общении с живой природой, с родными местами, с растительным и животным миром. С ними люди связывают свои судьбы. Можно с уверенностью заключить, что любовь к родным местам - это особое чувство народов, которые живут в тесном контакте с природой. Близкое, взаимно доброе отношение человека с природой породило много ценных личностных качеств. Это прежде всего бережное отношение к флоре и фауне, что является реальной основой для осуществления экологического воспитания. Жители Севера знают легкую ранимость природы, слабость ее восстановительной силы. И там, где прошли оленевод или охотник, примет пребывания человека не бывает, кроме небольшого кружочка обожженной земли, который является постоянным местом разжигания костров. В данном случае экологическая воспитанность рассматривается как общепринятый неписанный закон народных традиций.

Ценность непосредственного общения человека с природой заключена также в формировании и развитии другой народной мудрости, касающейся народных знаний и представлений об окружающем мире. Близость к природе и постоянная зависимость от нее способствовали у людей накоплению богатого запаса эмпирических знаний об окружающей их действительности. Все это развивало у людей тонкую наблюдательность, исключительную способность ориентироваться в бескрайних просторах тундры, тайги и в любую погоду. Повадки и поведение животных, движение небесных тел, изменения в растительном мире служили для жителей источниками их разнообразных знаний в области метеорологии, ботаники, зоологии и т. д. Так, для предсказания погоды на ближайшее время существовали приметы: звезды зимой ярко светятся – к усилению морозов, тускло –

к потеплению; осенью гуси летят низко – скоро снег, высоко продолжительная сухая осень; если ветер дул с одной стороны, а потом вдруг переменялся и начал дуть с противоположного направления - к непогоде, дождю; большая роса утром – к хорошей погоде; лягушки прыгают и квакают на берегу озера – к дождю; туман стелется утром по воде – к хорошей погоде, поднимается вверх – к дождю; ласточки летают низко над землей – к непогоде; дым из труб опускается вниз и стелется по земле – к оттепели; у зайца осенью много жира – зима будет продолжительной и холодной и т. д. Народные приметы имеют большую ценность в деле воспитания, умственного развития учащихся, в формировании наблюдательности. Профессор Л. Балашев прав, подчеркивая: «Народные приметы – это отнюдь не проявление невежества и суеверия, а весьма важный материал, требующий всестороннего изучения, проверки и использования в практической метеорологии» [3, с. 63].

Следует особо подчеркнуть, что отрыв от традиционного уклада жизни непосредственно ведет к исчезновению этноса, как носителя уникальной культуры, что связано с такой острой проблемой, как потеря родного языка. Начиная 90-х гг. прошлого века, проводится определенная работа по возрождению исчезающих языков народов Крайнего Севера, их культуры, искусства, истории. Многие из них в настоящее время не знают своего национального языка, не пользуются им. С другой стороны, дети народов Севера после начальной школы переходят на русский или якутский язык обучения. При этом дети постепенно забывают родную речь. Они начинают оперировать понятиями, эквивалентов которым в его родном языке часто не существует. В результате большинство людей, не связанных с традиционными видами хозяйствования или живущих в поселках и городах, не признают родного языка. Особенно неуютно чувствуют себя в этом вопросе городские дети. Они или совсем забывают родную речь, или начинают говорить на смешанном языке. Все это ведет к тому, что они избегают встреч со своими сельскими сверстниками, не находят общего языка со своими бабушками и дедушками. Все это нарушает связь поколений.

В свое время К.Д. Ушинский писал, что родное слово формирует душу, характер, приобщает человека к нации. Вместе с родным языком ребенок приобретает «много глубокого философского ума, истинно поэтического чувства, изящного, поразительного верного вкуса бездну необыкновенной чуткости к тончайшим переливам в явлениях природы, много наблюдательности, много самой строгой логики, много высоких духовных порывов...» [4, с. 31]. Весь этот потенциал родного языка хранится, главным образом, в народном творчестве. Народное творчество следует рассматривать как широкое явление, потому что оно включает в себе различные виды трудовой деятельности: ремесла, традиции, обычаи, праздники, обряды, фольклор, игры, танцы, народный костюм, изобразительное и декоративно-прикладное искусство и т. д. [2, с. 15].

В процессе исторического развития у эве-

нов образовалась собственная уникальная система воспитания, которая является основным элементом традиционного этнического мировоззрения. Традиционное мировоззрение – это духовное богатство этноса, где сохранены исторически сложившиеся нормы и принципы, отношения, идеалы, системы; практические методы, приемы и средства воспитания. Традиции формировались непосредственно под влиянием условий жизни и передавались из поколения в поколение социально – культурным опытом людей. Традиции связывают исторические времена – без них теряется преемственность непрерывности духовной жизни. Цель народного воспитания в рамках традиционного мировоззрения эвенов – передать идею духовности подрастающему поколению как основу формирования личности, представителя своего народа, северного этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1974. – 240 с.
2. Волков Г.Н. Якутские этнопедагогические этюды. / ЯГУ. Пед. ин-т.; сост. А.А. Григорьева. – Якутск: Кудук, 1998. – 76 с.
3. Макаров Д.С. Народная мудрость: знания и представления. – Якутск, 1983. – 120 с.
4. Ушинский К.Д. Родное слово. Книга для учащихся // Педагогические сочинения: В 6 т. – М., 1989. Т. 4. – 528 с.

TRADITIONAL FOLK EDUCATION AS A SCHOOL OF LIFE AMONG THE PEOPLES OF THE NORTH

SLEPTSOV Yurii Alekseevich

Candidate of Sciences in Pedagogy, Junior Researcher

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russia

The issue of traditional upbringing among the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East is one of the most pressing issues of our time. At the moment, the traditional upbringing of children in nomadic conditions among the Even - indigenous small-numbered peoples of the North, after stagnation, is undergoing its revival. The catastrophic situation was created in the 50s of the twentieth century, when the Soviet authorities forcibly introduced the sedentary way of life among the northern nomads. Families were separated: the father, together with him, the male population, remained in reindeer herding brigades, while women and children moved to the herding villages. This also affected the demography of the Even people. In the late twentieth century, during the collapse of Soviet society, traditional forms of economic management – clan communities – were revived. Together with it, in the Republic of Sakha (Yakutia), nomadic educational organizations began to develop, which contributed to the revival of the family in reindeer herding brigades, and with it the traditional upbringing of children.

Keywords: Evens, preschool children, nomadic camp, traditional education.